

УДК 316.4

МАЛАЯ РОДИНА КАК СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН: ОПЫТ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

Мионов Денис Викторович

доцент кафедры теории и истории социологии
Санкт-Петербургского государственного университета;
кандидат социологических наук

В статье приводится концептуальная схема такого социального явления, как малая родина. Автор выделяет два уровня существования данного явления (субстанциональный и эмоционально-оценочный), приводит некоторые результаты эмпирического исследования, посвященного данному вопросу и дает определение малой родины.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант № 20-011-00742

Концепт «малая родина» в том или ином виде фигурирует в повседневном дискурсе, художественной культуре, например, кино или литературе. Он давно нагружен конкретными смыслами и представлениями: ассоциируется с определенным местом, которое чаще всего вызывает положительные эмоции и воспоминания, связывается с миром детства, с периодом становления личности человека, усвоением им первых норм и ценностей.

При определении концептуальной схемы любого социального явления нужно понимать контекст использования того или иного понятия. Мы исходим из того, что понятия в поле социальных наук никогда не существуют в завершенном виде, поскольку они динамичны. Динамика их определяется социально-историческим контекстом и трендами развития самого научного знания. Можно сказать, что на содержание понятия в конкретной ситуации его использования влияет и цель говорящего. Все это в целом осложняет работу социолога при обобщении возможных смыслов и коннотаций, циркулирующих в поле социального, для концептуализации феномена малой родины.

Проблемы, которые могут возникнуть в ходе концептуализации социального мира, обусловлены тем, что в социологическом знании не фиксируется какое-то единое онтологическое видение социальных явлений. Водораздел между социологическим реализмом и номинализмом, как двух исходных для социологии онтологических представлений о социальной реальности, в рамках теоретических дискуссий кажется непреодолимым, несмотря на все попытки наведения мостов. Можно сказать, что теоретические и эмпирические обобщения упрощают реальность, поскольку представляют лишь некую модель явления, при создании которой возможно учесть только ограниченное число факторов существования описываемого явления. Такое эпистемологическое обстоятельство определяет границы возможного для социальных наук.

Социология, таким образом, аналитически может представить два варианта существования социального явления: субстанциональный и эмоционально-оценочный. Если задачей построения модели социального явления является сугубо теоретический интерес, то вполне возможна абсолютизация одного из этих вариантов. Если, как в нашем случае, преследуются практические цели, а именно определить место феномена малой родины в конструировании социально-культурных символов и ценностей гражданской идентичности, то необходимо исходить из того, что между этими вариантами есть диалектическая связь, и поэтому целесообразнее о них говорить как о двух взаимосвязанных уровнях реализации социального явления.

Именно такие базовые методологические установки были приняты при изучении феномена малой родины. Субстанциональный уровень малой родины находит выражение в таких формах, как:

- 1) конкретное место в пространстве;
- 2) материальные объекты, расположенные в этом пространстве, (рукотворные и природные);
- 3) время, которое ощущается через возраст, взаимодействие между разными поколениями;
- 4) социальные структуры: государство, семья и другие социальные институты и группы.

Эмоционально-оценочный уровень бытования малой родины определяется указанными выше формами субстанционального уровня, поскольку на их основе формируются представления о малой родине, связанные с ней ценности, символы и образы. Содержательно эмоционально-оценочный уровень существования малой родины включает:

- 1) воспоминания о конкретных объектах;
- 2) оценки этих объектов;
- 3) эмоциональные реакции на определенный социальный опыт.

В целом субстанциональный уровень существования малой родины реализован в конкретных объектах и свойствах физического мира, надындивидуальных (макро) социальных явлениях, эмоционально-оценочный уровень может быть реализован только в рамках социального взаимодействия, осмысленной деятельности индивидов и социальных групп.

В ходе опроса, проведенного среди студентов СПбГУ в 2019 году, были получены формулировки того, что есть малая родина. Полученные определения по своему содержанию были распределены между двумя смысловыми блоками: малая родина как место (например, «малая родина – это место, в котором человек провел большую часть жизни, сформировался как личность, и которое он считает своим домом», «то место, в котором ты родился и которое называешь родным, то место, где до тебя жили твои предки, это земля и люди» и др.) и малая родина как совокупность воспоминаний и эмоций об определенном периоде жизни (например, «малая родина есть, прежде всего, место, которое оставило очень сильный эмоциональный и психологический (в положительном смысле) след в жизни человека», «малая родина – это не конкретное место, скорее это эмоции и люди, которые либо были пережиты либо жили с тобой»).

Данные смысловые блоки можно соотносить с уровнями концептуальной схемы, представленной выше: малая родина как место – субстанциональный уровень, малая родина как совокупность воспоминаний и эмоций – эмоционально-оценочный уровень. Полученные определения малой родины можно рассматривать как прототип теоретического обобщения, которое ограничено горизонтом жизненного мира конкретного респондента. При этом стоит отметить, что, как правило, респонденты абсолютизировали либо один, либо другой уровень существования малой родины.

Итак, опираясь на концептуальную схему малой родины можно дать следующее ее определение: малая родина – это эмоционально-оценочный образ конкретного места, где индивид родился или прошел первичную социализацию, он формируется и поддерживается благодаря воспоминаниям индивида о своем пребывании в этом месте и ощущению эмоциональной привязанности к нему.

УДК 726(476.4)

АРХИТЕКТУРА КАТОЛИЧЕСКИХ ОРДЕНОВ НА ТЕРРИТОРИИ МОГИЛЁВСКОГО ПОДНЕПРОВЬЯ XVII–XVIII вв.

Никончик Константин Сергеевич

старший преподаватель кафедры археологии,
истории Беларуси и специальных исторических дисциплин
учреждения образования «Могилёвский государственный
университет имени А.А. Кулешова»;
магистр исторических наук

В статье рассмотрена сакральная каменная архитектура католических орденов на территории Могилёвского Поднепровья XVII–XVIII вв., приводятся основные датировки, описание архитектуры.

Каменная сакральная архитектура XVII–XVIII вв. на территории Беларуси представлена не только православной, но и католической архитектурой. В данный период времени каменное строительство активизируется в католических орденах, действующих на территории Беларуси, исключением не является и Могилёвское Поднепровье.

В XVII–XVIII вв. на территории Могилёвского Поднепровья действовало несколько достаточно крупных монашеских католических орденов, такие как ордена бернардинцев, кармелитов, иезуитов и доминиканцев.

Каменный костёл святого Антония в Могилёве, входивший в комплекс бернардинского монастыря, был построен в 1723 году [2, с. XXVII].

Костёл – однефный, прямоугольный в плане храм в стиле барокко, неф которого переходил узкий протяженный пресвитерий с трёхгранной апсидой. В XVIII в. костёл перестраивается, с северной стороны храма была пристроена прямоугольная в плане пристройка с двумя двухъярусными башнями с куполами. Неф, пресвитерий и апсида были покрыты цельной крышей, с главного фасада закрытой фигурным фронтоном. Боковые фасады имели прямоугольные окна и луковичные завершения [3, с. 289]. С восточной стороны к костёлу примыкал П-образный в плане монастырский корпус [5, с. 434].

Мстиславский костёл Пресвятой Девы Марии Ангельской был построен на месте деревянного в 1775 г. и входил в монастырский комплекс бернардинского монастыря, основанного в 1727 г. [5, с. 439].

Каменный храм – трехнефная, двухбашенная зальная базилика, алтарная часть которой ориентирована на юго-запад. Монастырские постройки известны с 1783–1784 гг. [6, с. 459].

Каменный кармелитский костёл Вознесения Девы Марии в Мстиславле, по одним данным построенный 1654 г., в годы войны 1654–1657 гг. достаточно сильно пострадал, но был восстановлен. Сгорел в 1691 г., в 1717 году снова отстраивается [5, с. 242]. В 1746–1750 гг. под руководством архитектором Я. Глаубица костёл ожидает перестройка [4, с. 154]. По другим данным – в 1746–1750 гг. именно Я. Глаубиц строит каменный костёл и монастырь на месте деревянных [6, с. 461].

Храм – синтез барокко и рококо. Каменная трёхнефная шестистолбовая базилика с двухбашенным фасадом и пятигранной апсидой, к которой с севера пристроена двухэтажная сакристия с «тёплой каплицей». Главный фасад завершён трёхъярусными четырёхгранными башнями с полусферическими куполами и фигурным щитом между ними. Мощные стены храма разделены лучковыми оконными проёмами и пилястрами в рольставнях, опоясаны карнизом, профилированными тягами [3, с. 352].

Единственный действующий до наших дней католический храм, принадлежавший некогда кармелитскому ордену, расположен в центре Могилёва – костёл святого Станислава. Построен на месте сгоревшего в 1708 г. деревянного кармелитского костёла Успения [5, с. 210]. Каменный костёл заложен в 1738 г. и окончен в 1752 г. [2, с. LXX]. Первоначально храм не являлся кафедральным и был освящен в честь Успения Пресвятой Девы Марии.

Первоначально костёл – трёхнефная двухбашенная шестистолбовая базилика с трансептом и полуциркульной апсидой с боковыми сакристиями. После пожара в 1810 г. фактически заново возводится нартекс в виде семиосевой ордерной композиции с центральным портиком и надстроенным мощным аттиковым этажом, прорезанным рядом квадратных окон с лучковыми фронтонами. Четыре ионические колонны поддерживали фронтон костёла. Над угловыми ризалитами фасада поместили две симметричные барочные купольные башни. От первоначального декора сохранились многослойные пилястры, сложнопрофилированный карниз [5, с. 210].

Костёл Вознесения Пресвятой Девы Марии и каменный монастырь кармелитов в Бельничках построены в 1742–1763 гг. на месте сгоревших в 1742 г. деревянного костёла и монастыря кармелитов [3, с. 99].

Памятник позднего барокко. Трёхнефная крестово-купольная базилика с трёхъярусным пятиосевым фасадом, богато украшенным ордерной пластикой, связками пилястров, покрытых антаблементами, и скульптурой. Фасад – трёхъярусные четырехугольные купольные башни с фигурным фронтоном,

завершённым скульптурой Иисуса Христа с крестом. Боковые фасады завершались закрученными в валюты вогнутыми аттиками. Над мощным арочным входным порталом выступала терраса-балкон с ажурной кованной оградой [5, с. 369]. За костёлом размещалось т-образное двухэтажное здание монастыря. Также в комплекс входила каменная ограда с воротами, колокольня и башня с часами.

Входивший в комплекс иезуитского коллегиума в Могилёве костёл св. Франциска Ксаверия и Ангелов Хранителей был построен в 1725 году на месте сгоревшего в Северную войну 1700–1721 гг. деревянного костёла [5, с. 434].

Это трёхнефная в плане базилика с полукруглой апсидой. Завершался фасад двумя башнями с фигурными куполами [3, с. 289].

Здание коллегиума примыкало к костёлу и представляло собой 2-этажную прямоугольную в плане постройку.

Костёл св. Михаила Архангела является частью комплекса иезуитского коллегиума в г. Мстиславле. В 1730 г. начата постройка каменного иезуитского костёла, в 1739 году постройка храма окончена [4, с. 158]. По одним данным, костёл начал строиться только в 1739 году и завершён в 1757 году, однако хоры обвалились и костёл был достроен под руководством архитектора Мезмера. По другим источникам, Мезмер работал только два года, с 1746 по 1748 год. В 1754–1755 гг. тут работал другой архитектор – И. Апендский [6, с. 453].

Костёл – трехнефная трехчастная базилика с двухбашенным фасадом-нартексом. Центральный неф переходит в массивную полукруглую апсиду с боковыми сакристиями. Двухъярусные крылья трансепта выступают с высоких боковых нефов. Главный фасад разделен на два яруса узким карнизом и завершён развитым антаблементом со ступенчатым аттиком в центре и четырехугольными башнями по бокам [5, с. 244]. Внутри пространство разделено на нефы тремя парами могучих столбов, объединённых между собой, и с настенными пилястрами, поддерживающими арками. Нефы и крылья трансепта покрыты крестовыми сводами, апсида – конхой с распорками. Сохранилась барочная лепнина. На входе на двух пилонах высоко поднята хора [3, с. 353].

Единственный представитель каменной архитектуры ордена доминиканцев на территории Могилёвского Поднепровья – костёл св. Антония в д. Княжицы, построенный в 1780 г. на месте деревянного костёла [5, с. 182].

Храм – прямоугольная в плане базилика, основной объём, с небольшим трансептом в центре и квадратной апсидой, накрытый двухскатной крышей, с низкими разноразмерными пристройки-сакристиями [3, с. 244].

Главный фасад костёла разделён крупными краповыми карнизными на три яруса, пучками пилястров и лучковыми нишами на пять частей. В завершении фасада две боковые двухъярусные и центральная одноярусная восьмигранная башня-колокольня с луковичеподобным куполом. По бокам главного фасада – стены-пропилеи, создающие перед входом в храм парадный дворик-курданёр. Входной портал выделен низким ризалитом с треугольным завершением и насыщенной архитектурной пластикой. Боковые фасады оформлены могучей аркатурой на высоту постройки и сдвоенными пилястрами в рольставнях между лучковыми оконными проёмами [5, с. 182].

И так, обобщая все вышесказанное, стоит отметить, что в каменной сакральной архитектуре католических орденов Могилёвского Поднепровья XVII–XVIII вв. – бернардинцев, кармелитов, иезуитов, доминиканцев – правит стиль барокко. Основным типом каменных католических храмов становится трёхнефная базилика, с высокими, украшенными пластикой и визуально разделёнными фасадами и башнями, завершающими их. Монастырские постройки также становятся каменными. Каменная архитектура католических орденов начинает активно влиять и на архитектуру православной церкви, что находит отражение в православных храмах Могилёвского Поднепровья XVII–XVIII вв.

Список использованной литературы

1. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при Управлении Виленского учебного округа : в 14 т. / Управление Виленского Учебного округа. – Вильна : Печатня Губернского правления, 1867–1904. – 14 т.
2. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при Управлении Виленского учеб-

ного округа : в 14 т. / Управление Виленского Учебного округа. – Вильна : Печатня Губернского правления, 1867–1904. – Т. 2 : [документы 1454–1818 гг.] – 1867. – XV, 258, CI, 25 с.

3. Архітэктура Беларусі: энцыклапедычны даведнік / Беларус. энцыкл. ; рэдкал.: А. А. Воінаў [і інш.]. – Мінск : БелЭн. – 1993. – 620 с.

4. Габрусь, Т. В. Мураванья харалы: Сакральная архітэктура беларускага барока / Т. В. Габрусь. – Мінск : Ураджай, 2001. – 287 с.

5. Кулагін, А. М. Каталіцкія храмы Беларусі / А. М. Кулагін. – Мінск : Беларус. энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – 488 с.

6. Мяцельскі, А. А. Мсціслаўскае княства і ваяводства ў XII–XVIII стст. / А. А. Мяцельскі. – Мінск : Беларус. навука, 2010. – 664 с.